

II. ПРЕВРАЩЕНИЯ ЧЕРНОГО ДРАКОНА

ев, по Николаю Фламелью, представляет устойчивое, или мужское, тогда как сверху — летучее, или женское, которое возьмет верх. Первое называют сульфуром, или холодом и сухостью, а второе — Меркурием, или сыростью и теплотой (ВСС, 2, с. 368—370). Намек на один из способов упорядочить этот символический сумбур: скрепляющий смысл вертикали Верх — Низ.

Сюжеты алхимического мифа рядятся в христианские одежды. Тут-то и возникает окологкультурный тон алхимической фуги. Авраам-еврей, например, настаивая на *придании устойчивости летучему*, легко и весело распинаят гностического — теперь уже алхимического — змея на кресте (Пуассон, 1914—1915, № 4, с. 9).

Ощущаемые признаки символов овеществляют символические муляжи, делая их рельефней и выразительней исходных объектов.

Алхимические *бестиарии* переходят в символические мирки, сгруппированные вокруг иных символаобразующих центров. Змее-драконная символика оборачивается символикой геометрической. *Тайна жизни изображается кругом, составленным из двух змей, крылатой и без крыльев, что обозначает две природы тел — устойчивую и летучую, соединенные вместе*. Верх и низ встретились, сомкнулись, сплелись⁵. *Змей без крыльев — сера, с крыльями — Меркурий*. Но признаки — летучесть и устойчивость — связаны с технохимической процедурой получения киноарного философского камня и потому постоянны. Уподобления сменяют друг друга, обозначаемые же качества (*сера* относительно устойчива — температура кипения 445° С, *ртуть* летуча — температура кипения 356° С) остаются: *сера — лев, ртуть — орел*. Поэтому чаще всего единоборство именно этих животных.

Мир живого завершается в человеческих персонификациях: *сера — король, активное, мужское начало; ртуть-Меркурий — королева, начало женское, пассивное*. Но это лишь повод, чтобы вернуться, пройдя сквозь практику восходящих металлургических трансмутаций (*сера — золото, Меркурий — серебро*) к космостворяющим задачам. Так, по *Джону Ди* (XVI в.), *Меркурий составлен из Луны, Солнца и четырех элементов* (ТС, 2, с. 192—214). Алхимический *Меркурий* не есть предмет, к которому подбираются символические подобия; скорее, наоборот: он сам становится символическим представителем-заместителем алхимического мироздания-монады. Вещь и символ в символотворческой алхимической игре поменялись местами. Можно начинать все сначала...

Символы *философского камня*, пожалуй, наиболее многочисленны. Это *зеленый лев и василиск, ихневмон и саламандра, летящий орел и жаба, звест дракона и его же кровь, пятнистая пантера и вороний клюв, синее олово и пурпурное одеяние, красный эликсир — белый король и королева, красный жених и лилейная невеста*. Он же и *золотое руно*.

⁵ Позднее (XIV—XV вв.) *драконов* станет уже целых три. Совершенство круга будет поколеблено, зато возникнет новое совершенство — совершенство алхимической троицы (*ртуть, сера, соль*).